

“Это сын Мой Возлюбленный, в котором Мое благоволение; Его слушайте.”

(Матф.17:5)

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ (Мф.17:1-13, Лк.9:28-36, Мк

9:2-12)

После беседы о кресте и о славе царствия

Своего, Иисус Христос, взял из учеников Своих трех свидетелей воскресения дочери Иаировой, Петра и двух братьев, Иакова и Иоанна, и только с ними одними пошел на самую высокую гору в том месте, чтобы там помолиться. Взошедши на верх горы. Он стал на молитву; а ученики Его сели отдохнуть и от утомления уснули. Во время этой-то молитвы произошло чудное преобразование Иисуса Христа и осязательно ученикам Его открылась слава Его, как Единородного от Отца. Вид лица Его изменился: оно просияло как солнце. Одежды Его сделались так белы как снег, заблестели как свет. И из другого мира предстали сюда два величайших пророка, законодатель Моисей и ревнитель по Боге Илия. Они явились в прославленном виде; но беседовали с Иисусом Христом о последних днях земной Его жизни, которые Он должен окончить в Иерусалиме.

Пробудились апостолы: и увидали славу Его и двух мужей стоявших с Ним. Сердца их наполнились неизъяснимым восторгом: впрочем, они наблюдали и слушали в глубоком молчании. Но когда пророки отходили от Иисуса Христа, Петр не удержал порыва восторженной души, он воскликнул: “Наставник! Равви! Господи! как хорошо нам здесь! Если хочешь, поставим здесь три кущи – одну Тебе, одну Моисею и одну Илию.” Когда он это говорил, вдруг явилось светлое облако и осенило их, и сошел из облака глас: “Это сын Мой возлюбленный, в котором все Мое благоволение; Его слушайте.” Услышавши этот голос, ученики пали на лица свои от страха. Но Иисус Христос подошел к ним и сказал: “встаньте и не бойтесь”. Когда поднялись они, то около себя никого уже не видели кроме одного Иисуса Христа. Когда сходили они с горы, Иисус Христос повелел им никому не рассказывать, что они видели, пока Сын человеческий не воскреснет из мертвых.

ГОРА ПРЕОБРАЖЕНИЯ (Мат.

17,1-8)

За великим

моментом в Кесарии Филипповой последовал великий час на горе Преображения. Взглянем сперва на место, где на этот раз слава явилась Иисусу и трем Его избранным ученикам. По одной традиции гору Преображения отождествляют с горой Фавор. По другой, считают, что Преображение имело место на горе Ермон. Гора Ермон находилась более чем в двадцати километрах от Кесарии Филипповой. Эта гора высотой 2860 м возвышается над долиной Иордана на 3350 м, так высоко, что ее можно видеть от Мертвого моря, на другом конце Палестины, с расстояния более чем в 160 километра.

Лука сообщает нам, что ученики отягчены были сном (Лук. 9,32). Это на следующий день Иисус и Его ученики спустились на равнину, где их ждал отец больного эпилепсией мальчика (Лук. 9,37). Преображение имело место где-то около захода солнца, или поздно вечером, или ночью.

Почему Иисус пошел туда? Почему Он отправился на эти пустынные горные отроги? Ключ к этому вопросу дает нам опять же Лука. Он говорит, что Иисус молился (Лук. 9,29).

Попытаемся поставить себя, насколько это возможно, на место Иисуса. В это время Он уже шел на встречу Своим страданиям. Он уже был совершенно уверен в этом, и неоднократно говорил об этом Своим ученикам. Мы видели, что в Кесарии Филипповой у Него была одна проблема и Он разрешал один вопрос; мы видели, что Он хотел выяснить, узнал ли кто-нибудь, кто Он в действительности. Мы видели, что на этот вопрос Он получил подтвердительный ответ, потому что Петр осознал великий факт, что Иисуса можно охарактеризовать только как Сына Божия. Но, прежде чем отправиться в последнее путешествие, нужно было решить еще более основательный вопрос, чем этот.

Он должен был быть совершенно уверен в том, что Он исполняет волю Отца Своего. Он должен был убедиться, что воля Божья действительно заключается в том, чтобы Ему идти в Иерусалим на Крест. Иисус взшел на гору, чтобы спросить Бога: “Твою ли волю исполняю Я, намереваясь направиться в Иерусалим?” Иисус поднялся на гору, чтобы услышать глас Божий. Он не сделал ни шагу, не посоветовавшись с Отцом, как же тогда мог Он сделать важнейший шаг, не посоветовавшись с Ним? Постоянно Иисус искал волю Отца Своего.

Мы понимаем, что особенность Иисуса заключается в том, что Он был безгрешным. Это означает, что у Иисуса не было иной воли, кроме воли Божьей.

Когда у Иисуса возникала проблема, Он не пытался решать ее Своими силами, и Он не обращался к другим людям за советом. Решал Он их наедине со Своим Отцом.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТ ПРОШЛОГО (Мат. 17,1-8)

Там на горных отрогах, Иисусу явились два великих мужа – Моисей и Илия.

Чрезвычайно интересно отметить, насколько жизненный опыт и переживания этих двух великих рабов Божиих похожи на жизненный опыт и переживания Иисуса. Когда Моисей сходил с горы Синай, он не знал, что лицо его сияло (Исх. 34,29). Самые близкие встречи с Богом, как у Моисея, так и у Илии были на горных вершинах. Моисей отправился на гору Синай, чтобы получить скрижали закона (Исх. 31,18). На горе Хорив Илия нашел Бога, не в ветре, не в землетрясении, а в тихом веянии (3 Цар. 19,9-12).

Преображение Господне

Написав Administrator

П'ятниця, 23 серпня 2013, 07:35

Странно, но было что-то устрашающее в смерти Моисея и в вознесении Илии. Во Втор. 34,5.6 говорится об одинокой смерти Моисея на горе Нево. Складывается впечатление, что Бог Сам захоронил великого вождя народа: “И он похоронил его в долине в земле Моавитской против Веффегора, и никто не знает места, погребения его даже до сего дня”. А что касается Илии, то он унесся от изумленного Елисея на огненной колеснице (4 Цар. 2,11). Моисей и Илия, явившиеся Иисусу, когда Он отправлялся в Иерусалим, были великими представителями Ветхого Завета.

Кроме того, как мы уже видели, иудеи твердо верили, что Илия будет предтечей и вестником Мессии, а некоторые иудейские учителя, кроме того, верили, что Мессия, когда явится, придет в сопровождении Моисея.

Хорошо видно, сколь уместным было тогда это видение Моисея и Илии. Но только этим нельзя окончательно объяснить, почему Иисусу явились Моисей и Илия.

И мы снова должны обратиться к описанию Преображения у Луки. Он сообщает нам, что Моисей и Илия говорили с Иисусом, как сказано в Библии, “об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме” (Лук. 9,31). Греческое слово, переведенное как исход, очень примечательно. Это эксодос, то же слово, что и русское исход.

Слово исход имеет одно специальное употребление: исход, отправление народа Израиля из земли египетской в неизведанный путь пустыни, который, в конечном счете, должен был привести его в землю обетованную. Словом исход названо самое рискованное путешествие в истории человечества, когда целый народ с верой в Бога отправился в неизвестное. И вот подобное представляло Иисусу. С верой в Бога собиравшись Он отправиться в столь опасное путешествие в Иерусалим, где ждет Его крестная смерть, а затем слава.

В иудейском мировоззрении Моисей и Илия всегда были символами. Моисей всегда был величайшим законодателем; это был в высшей степени и в первую очередь человек, принесший людям закон Божий. А Илия был величайшим из пророков; в нем голос Бога говорил к людям с неповторимой прямоотой. Эти два человека были двумя вершинами религиозной истории Израиля и его достижений. Таким образом, к Иисусу собиравшемуся отправиться в Свое последнее путешествие в Иерусалим, пришли величайшие представители израильской истории для беседы с Ним. В их лице встала вся история и указала Ему Его путь. В их лице история узнала в Иисусе свое исполнение. Величайший из законодателей и величайший из пророков признали в Иисусе Того, о Ком они мечтали, приход Которого они предсказывали.

Все евангелисты пишут, что облако осенило их там. Облако тоже было частью истории Израиля. На протяжении всей его истории облако символизировало присутствие Всемогущего Бога.

В Книге Исход читаем о столпе облачном, который показывал народу путь (Исх.

Преображение Господне

Написав Administrator

П'ятниця, 23 серпня 2013, 07:35

13,21.22). И опять же в Книге Исход читаем о строительстве скинии, и заканчивается словами: “И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию” (Исх. 40,34). “И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы” (Исх. 34,5). Мы встречаем опять это таинственное облако при освящении Храма Соломона: “Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень” (3 Цар. 8,10.11; ср. 2 Пар. 5,13.14; 7,2). Через весь Ветхий Завет проходит картина облака, в котором находится таинственная слава Господня.

И здесь на горе Преображения облако начало светиться таинственным светом, и из этого облака раздался голос Небесного Отца. Бог засвидетельствовал и одобрил Сына Своего Иисуса.

Гора Преображения была для Иисуса духовной вершиной. Впереди лежал Его исход в Иерусалим, где Его ждет Крест. Он услышал суждение истории – величайшего из законодателей и величайшего из пророков. Затем, Он услышал голос Самого Бога, одобривший Его решение. Пережитое Иисусом на горе Преображения дало Ему силу непреклонно идти по пути страдания.

УРОК ПЕТРА (Мат. 17,1-8)

Но это событие на горе Преображения дало нечто не только Иисусу, но и Его ученикам.

1. Ученики, наверное, все еще были поражены и ошеломлены настойчивостью, с которой Иисус все время говорил о том, что Он должен пойти в Иерусалим, чтобы пострадать там и умереть. Им могло показаться, что впереди Его ждет лишь позор, но вся атмосфера на горе Преображения была слава. Лицо Иисуса светилось, подобно солнцу, а одежды Его сверкали и светились, как свет.

Иудеи хорошо знали обещание Божье торжествующим праведникам: “Лице их будет сиять, как солнце” (2 Ездр. 7,97). Каждый иудей, увидев это светящееся облако, подумал бы о славе Божьей, покоящейся на Его народе. Это примечательный и многозначительный штрих в настоящем отрывке. В этих коротких восьми стихах не менее трех раз встречается короткое восклицание: “И вот! И се!”, как будто Матфей не мог спокойно рассказать эту историю, так у него захватывало дыхание от удивления.

Это все должно было ободрить сердца учеников и они могли увидеть не только позор, но и славу, победу в унижении, венец после Креста. Совершенно очевидно, однако, что даже теперь они еще ничего не поняли; но все же, должно быть, в их сознании появился какой-то проблеск, что Крест – это не только унижение, что он как-то связан со славой, и что слава присутствует в самой атмосфере исхода в Иерусалим.

2. Кроме того, в ту ночь Петр должен был понять, что когда он осознал происходящее, он прежде всего захотел построить три кущи – одну для Иисуса, одну для Моисея и одну для Илии. Он всегда был деятельным человеком, ему всегда нужно было что-то делать. Но есть время молчать, есть время размышлять, время удивляться, время восхищаться, время благоговеть и трепетать в присутствии высшей славы. “Остановитесь и познайте, что Я Бог” (Пс. 45,11). Может быть, и мы иногда слишком заняты тем, чтобы сделать что-нибудь, когда лучше было бы помолчать и слушать, удивляться, восхищаться в присутствии Бога. Прежде чем пойти на рискованные приключения и бороться, человек должен постоять в изумлении и в молитве на коленях.

3. А здесь, однако, наверное, произошло обратное. Петр, конечно, хотел подольше остаться на отрогах горы, он хотел продлить этот великий момент; он не хотел возвращаться к обычным и будничным делам, а хотел остаться навсегда в блеске славы. Это чувство должно быть знакомо каждому. У каждого были такие моменты безмятежности, покоя, близости к Богу, которые мы хотели бы продлить. Как сказал кто-то: “Гора Преображения всегда приятнее, чем каждодневное служение или крестный путь”.

Но гора Преображения дана нам только для того, чтобы придать нам силу в ежедневном служении и способность идти крестным путем. Есть такая молитва: “Господи, помоги мне помнить, что вера не ограничивается церковью и не проявляется только в молитве, а находится везде там, где я нахожусь в Твоем присутствии”. Момент славы существует не ради самоцели, а для того, чтобы наше повседневное приобрело доселе не виданный блеск.

НАСТАВЛЕНИЕ О КРЕСТНОМ ПУТИ (Мат. 17,9-13.22.23)

И здесь Иисус еще раз велит Своим ученикам сохранить все в тайне, потому что это действительно было очень нужно. Большая опасность заключалась в том, что люди могли провозглашать Иисуса Мессией, не зная, что такое Мессия, и каким Он должен быть. Нужно было сперва полностью и радикально изменить их представление о Мессии.

Должно было пройти много времени, чтобы люди отвыкли от идеи победоносного Мессии. Эта идея настолько укоренилась в иудеях, что было почти невозможно изменить ее. Стихи 9-13 представляют большую трудность для нас. За этими стихами стоит следующее. Все иудеи сходились на том, что перед тем, как придет Мессия, вернется Илия и будет Его вестником и предтечей. “Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного”, – пишет пророк Малахия, и продолжает: “И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел не поразил земли проклятием” (Мал. 4,5.6). Но это пророчество о пришествии

Преображение Господне

Написав Administrator

П'ятниця, 23 серпня 2013, 07:35

Илии потихоньку обрастала деталями. Иудеи стали верить не только в то, что Илия придет, но и в то, что он до прихода Мессии устроит все, приведет мир в надлежащее состояние, сделает его достойным того, чтобы в него мог вступить Мессия. Идея сводилась к тому, что Илия будет великим и ужасным реформатором, шествующим по миру, разрушая все зло и восстанавливая справедливость и порядок. И потому о предтече и о Мессии думали исключительно в категориях силы и власти.

Иисус исправляет такое представление. “Книжники, – говорит Он, – говорят, что Илия придет, подобно мстительному огню. Он уже пришел, но путь его был путем страданий и жертв, каким должен быть и путь Сына Человеческого”. Иисус заявил, что служение Бога никогда не может разрушать жизнь людей; оно покоряет их жертвенной любовью. Вот это должны были понять ученики, и потому они должны были молчать до тех пор, пока узнают это. Если бы они тотчас отправились проповедовать победоносного Мессию, произошла бы трагедия. Было подсчитано, что за 100 лет, предшествовавшие Распятию Христа, в ходе неудачных восстаний погибли не менее 200.000 иудеев. Прежде чем проповедовать Христа, ученики должны были основательно знать. Кто такой Христос, и пока Иисус не наставил Своих последователей о неизбежности Креста, они должны были молчать и учиться. Мы должны нести людям не наши идеи, а весть Христову; и ни один человек не может учить других, пока Иисус Христос не научил его.

Источник: Первая Русская Баптистская Церковь, Вирджиния